

Моего прадедушку, Мирошникова Василия Павловича, я не застала в живых. Он умер 5 января 1988 года, я же родилась в апреле 1996. Поэтому всё, что я о нём знаю — это рассказы моих родных, которые помнят и любят его.

Каждое лето, как только начинались каникулы, внуки приезжали в гости к Мирошниковым в тёплый южный город на Дунае, город русской славы Измаил. На вокзале всегда встречал прадедушка — стройная подтянутая фигура его была хорошо видна на перроне, к нему бежали радостные дети и внуки бросались к нему на шею.

Деда Вася (так его звали внуки) отличался военной выправкой, продолжал служить и на пенсии — в охране воинской части. А в те дни, когда он был дома, на нём была уборка дома, закупка всяческих вкусностей — фруктов, ягод и прочих южных деликатесов. Прадедушку невозможно было видеть расстроенным или уставшим, он всегда умел найти повод для улыбки, часто шутил, рассказывал забавные (именно забавные!) истории своей военной службы. Например, история о том, как прибившийся к части пёс стал охотиться на лис, а потом и на кур была настолько смешной, что все хохотали и просили «добавки». Но ничего страшного или героического о своей службе деда Вася не рассказывал. Прабабушка Таисия Ефимовна добавляла значительности: рассказывала о том, что Василий Павлович в воинской части всегда в передовиках, что он — лучший политинформатор, а по стрельбам у него твёрдая «пятёрка»!

О прошлой, о героической своей военной службе, прадедушка рассказывал мало. Историй этих и не было бы, если бы не спрашивали внуки, почему он плохо слышит на одно ухо. «Контузия, — отвечал Василий Павлович, — мне повезло». Дело было так, что он нёс донесение в штаб, доставил, отрапортовал, а как только отошёл недалеко от штабного блиндажа, туда попал вражеский снаряд. Прадеда отнесло взрывной волной, а когда он очнулся, ничего вообще не слышал, в голове гудело сильно. После слух восстановился, но не полностью. Потому он в разговоре иногда поворачивал голову, как бы прислушиваясь повнимательнее. Со своими двумя внучками, с девочками, прадедушка не часто вспоминал о войне. Видимо, думал, что не женское это дело — война, да и страшное было время, о котором вспоминать совсем не хочется...

Делился прадед военными рассказами, чаще курьёзными, только в мужской компании. Позже тесть его, мой дедушка, вспоминал историю о том, как во времена блокады Ленинграда, воинская часть прадеда стояла в Ораниенбауме. Было лето, провиант был очень скудным, а недалеко, в лесу, поспела малина.

И солдаты, среди которых был Василий Павлович Мирошников, решили на свой страх и риск выйти в лес, чтобы полакомиться ягодой. Подошли, стали собирать лесные витамины, и услышали немецкую речь. Оказалось, что солдаты противника тоже пришли по малину! Все застыли, приготовили

оружие, но никто стрелять не стал. И та и другая сторона ушла из лесу к своим окопам, собрав малину... Не стреляли, потому что это был не бой и не разведка, было равное желание не убивать друг друга просто так.

Внуки находили в шкафу, в коробке награды деда Васи, которые он надевал только в День Победы. На фото он с ними, строго и гордо смотрит вдаль. Так строго он смотрел только телевизионные новости о происходящих в мире событиях, всегда интересовался историей, выписывал газеты, тщательно подбирая материалы для своих выступлений в части, подчёркивая красной ручкой цитаты из сводок новостей.

О том, насколько страшной была война, о подвигах и трудностях прадедушка действительно вспоминать не любил. О том, как он заслужил свои военные награды — два ордена Красного Знамени, медали «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда» своим внукам не рассказывал. Сегодня я могу узнать немного о том из сайтов, которые собирают информацию о солдатах Великой Отечественной. О прадедушке я нашла вот такие документы: Он был офицером, заместителем командира полка. Закончил войну прадедушка в Бессарабии, освобождая её от румынских войск, союзников фашистской Германии. Как рассказывал мне мой дедушка, Василий Павлович после войны занимался подготовкой молодых резервов Советской армии: учил ходить в атаку, форсировать водные преграды.

После войны появились новые награды у моего прадедушки, он ведь продолжал служить. А в 1985 году он получил новую юбилейную — орден Отечественной войны II степени. И без лишнего пафоса продолжал работать в своей воинской части. В свои 80 лет сдавал зачёт по стрельбам на «отлично» и по-прежнему вёл политинформации в части. Советской армии дедушка отдал 52 года своей жизни — он служил в ней с 1936 г.

Его не стало зимой 1988, он простудился на боевом посту, заболел и скоропостижно умер от сердечного приступа. Он никогда не жаловался на сердце. А сколько случилось пережить сердцу солдата, мы никогда не узнаем. Он очень любил и берёг своих родных, всегда был для них щедрым и гостеприимным. Пожалуй, единственный раз он воспользовался своим званием ветерана только для того, чтобы расширить жилплощадь — перебраться из маленькой однушки в двухкомнатную хрущовку, ведь летом в гости приезжали дети и внуки, им надо было где-то расположиться.

Похоронили моего прадедушку с воинскими почестями в городе Измаиле Одесской области, на Украине, где он служил в послевоенные годы и до самого конца своих дней. Теперь его могила за границей. С распадом Советского Союза наша семья оказалась в разных странах. Но долгое время связи сохранялись.

Сегодня даже не могу себе представить, как он смог бы пережить то, что происходит в соседней стране, в которой ветеранами войны стали называть

бывших предателей, бандеровцев, прислужников фашистов. Случись это раньше, мне кажется, он и в свои 80 лет ушёл бы в ополчение, потому что он был настоящим офицером и защитником своей Родины — Союза Советских Социалистических республик и воевал с фашизмом до великой Победы.